

ДЕСЯТКА жезлов

Трудности

В Таро Десятки являются кульминацией процесса, где всего полно, и новый цикл должен скоро начаться.

Десятки показывают процесс не только в чрезвычайных ситуациях, но также и в конечной точке, в которой полностью израсходована энергия.

В жезлах качества процесса пламенного энтузиазма, вдохновения и действия становятся тяжким бременем - успеха или провала, также многие идеи, принесли слишком много ответственности, трудоголизма и потерю радости в действии.

Оказавшись в стрессовой ситуации, чрезмерного напряжения, напряженной работы, тяжести платежей, Вы даже не можете понять что Вам трудно, вы едва держитесь, ноша слишком тяжела для Вас.

- Десятка жезлов показывает, что всё может расколоться, или умственно или физически.
- Это может иллюстрировать желание, которое уже стало беспокойством для целей, далеким от надежды, рожденной в Тузе жезлов.
- С другой стороны, можно предположить, что «перевозка груза» некоторое время может быть правильным способом достижения цели!

Это изнурительно, но необходимо на некоторое время, для этого потребуются все Ваши запасы энергии, поэтому рано или поздно Вам, вероятно, придется сложить с себя, по крайней мере, некоторые задачи и обязанности.

Ключевые слова:

Прямое значение: Трудоголизм, заменяющий энтузиазм, чувство обремененности, не понимание, насколько тяжел груз – осознать пока не слишком поздно, действия без радости и удовольствия, расходование энергии, необходимость нести бремя.

Перевернутый - понимание, что вы слишком много работаете или несете слишком много ответственности, разрушение под тяжким бременем.

Париж сталкивается с Дж. Грандвиллем:

Это было спустя месяц после Революции в июле 1830, которая свергла короля Карла X.

Луи-Филипп Орлеанский, более либеральный кузен Карла X, был поставлен на трон силами умеренных консерваторов, это решение, тяготело над республиканцами, которые боролись, чтобы избавиться от монархии.

В один душный день в конце августа, Грандвилль пригласил меня подышать свежим воздухом на улицах и парках Парижа. Мы шли вдоль Сены через Сады Тюильри, где Грандвиллю нравилось наблюдать за людьми, мы направлялись к правительственной части позади Лувра. Волнение и энергия июля уступали место этой душной атмосфере, и все как один шли, склонившись и потя.

Грандвилль сказал мне, что наконец-то были опубликованы его две картины, которые не пропускали цензоры старого короля.

«Они устарели, конечно, сейчас», добавил он, «но снят камень с моей души».

Мы шли дальше. Я перестал обмениваться жалобами на погоду со знакомыми.

Грандвилль, после поверхностного поклона, осмотрел вокруг себя разгоряченных Парижан.

И отбросив собственную вялость, нарисовал преображение обремененного человека в старую клячу медлительно тянущую перегруженную тележку старьевщика, полную сложенной домашней мебели и различной утвари. Поблизости, неработающий бычок лениво развалился, ожидая окончания дня, чтобы присоединится к своим друзьям, прогуливающимся на бульваре.

«Интересно, принимали ли участие эти двое в мероприятиях в прошлом месяце», я задал вопрос вслух.

Грандвилль пожал плечами.

«Народ победил, а делят деньги богатеи», ответил он.

И я видел его ответ в окружающих меня рабочих.

Хоть они и участвовали в революции, и свергли короля, но для них, ничего существенного не изменилось.